

Галунова Светлана Николаевна

**АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ, СВЯЗАННЫЕ С ИСТОРИЕЙ ИКОННОГО НАСЛЕДИЯ
ЧЕРЕПОВЕЦКОГО АРЕАЛА**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/1-2/9.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (32): в 2-х ч. Ч. II. С. 29-33. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Джон Кейдж считал, что со временем откроется возможность создания музыки для каждого и каждым (когда все большее число людей будет использовать компьютеры) и с помощью компьютера будут делаться какие-либо заготовки, так что со временем будет создан мировой банк электронной музыки, и заготовки можно будет затребовать для создания музыки, которую еще никто не слышал. Сегодня такие банки есть во всех студиях и лабораториях электронной музыки.

Эдуард Артемьев отмечает, что несмотря на то, что электронная музыка всемирно признана как направление, имеющее самостоятельное художественное значение, некоторые композиторы и музыканты, экспериментирующие в данном жанре современного искусства, протестуют против названия его «музыкой», поскольку это слово далеко не полно раскрывает саму сущность этого явления в современном искусстве, не несет точной информации о специфичности звукового мира, которым оно оперирует. Часто направление электронная музыка подразделяют на основные жанры: электроакустическую музыку, экспериментальную музыку, авангардную музыку, шумо-музыку и саму электронную музыку.

В мире существует большое количество разнообразных центров, студий электронной и компьютерной музыки, музыкально-компьютерных технологий: СЕМАМу (Centre d'Etudes Mathématiques et Automatique Musicales) в Париже, образованный Я. Ксенакисом; Институт исследований и координации акустики и музыки (IRCAM) при центре имени Жоржа Помпиду в Париже; Центр компьютерных исследований музыки и акустики (CCRMA) Стенфордского университета; Центр музыкального эксперимента Калифорнийского университета в Сан-Диего; научно-учебный центр музыкально-компьютерных технологий (до 2006 г. Вычислительный центр) Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского; центр электроакустической музыки «Термен-центр» при Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского и др.

В 1990 г. стараниями энтузиастов электронной музыки Эдуарда Артемьева, Анатолия Киселева, Владимира Комарова и Андрея Родионова при Союзе композиторов была основана Ассоциация электроакустической музыки (АЭМ). Появляются специализированные журналы, публикующие результаты экспериментов в компьютерной и электронной музыке и отражающее ее развитие: «Computer Music Journal» (1977), «Электронная музыка» (2002), «Музыка и электроника» (2004) и др.

Список литературы

1. Когоутек Ц. Техника композиции в музыке XX века. М.: Музыка, 1976. 367 с.
2. Моль А., Фукс В., Касслер М. Искусство и ЭВМ. М.: Мир, 1975. 556 с.
3. Музыкальная энциклопедия / гл. ред. Ю. В. Келдыш. М.: Сов. энциклопедия, 1982. Т. 6. Хейнце-Яшугин. 1008 с.
4. Ульянич В. С. Заметки о компьютерной музыке // Музыкальная жизнь. 1990. № 15. С. 6-7.

УДК 930.253

Светлана Николаевна Галунова
Череповецкий государственный университет

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ, СВЯЗАННЫЕ С ИСТОРИЕЙ ИКОННОГО НАСЛЕДИЯ ЧЕРЕПОВЕЦКОГО АРЕАЛА©

Череповецкий Воскресенский монастырь, возникший во второй половине XIV века с расположенными близ него небольшими локальными центрами в бассейне реки Шексны, может рассматриваться как особый историко-художественный ареал Русского Севера [12, с. 251-262].

На настоящий момент не существует какого-либо обобщающего труда, посвященного истории Череповецкого Воскресенского монастыря. Наиболее ранние архивные источники, связанные с историей монастыря, дошедшие в подлинниках, относятся к XVII в. [13, с. 31]. Они позволяют установить разностороннюю деятельность монастыря (в дальнейшем собора), а также проследить основные этапы изменения архитектурного облика монастырских храмов, архитектурного ансамбля в целом. Сохранились строительные чертежи, планы фасадов зданий и т.д. Что касается иконописи, дело обстоит значительно сложнее.

Часть документов бывшего монастырского архива была вывезена в центральные города еще до революции 1917 г. и нашла место в фондах государственных архивохранилищ, часть вошла в состав частных коллекций. Большое количество документов, оставшихся в ризнице Воскресенского собора, утрачено в 20-е годы при ликвидации церковных архивов [7, с. 131]. Ныне разрозненные материалы по истории Череповецкого Воскресенского монастыря хранятся в фондах Государственного архива Вологодской области, Государственного исторического архива Новгородской области, деловые бумаги монастыря находятся в отделе письменных источников Государственного Исторического музея в Москве. Значительная часть уцелевших документов Воскресенского собора хранится с 1938 г. в Череповецком краеведческом музее (ныне ЧерМО).

В его фондах находится комплекс актовых материалов монастыря: 146 единиц хранения, включающих 359 отдельных текстов, относящихся к 1619-1721 гг. Этим документам была дана первичная аттестация [11], часть из них опубликована О. А. Кириковой [7].

Важнейшими литературными источниками по истории Череповецкого монастыря являются рукопись благочинного Череповецкого Воскресенского собора Луки Петрова, относящаяся к 1814 г. [9] и «Исторический очерк бывшего Череповецкого монастыря и его земельных владений» Л. В. Афетова [3]. Обе рукописи находятся в научном архиве ЧерМО.

«Краткое описание Череповецкого Воскресенского, упраздненного и в городской собор обращенного монастыря», принадлежащее Луке Петрову, по существу, ставшему первым историком-краеведом, содержит важные ссылки на древние документы, не дошедшие до наших дней. Автор подробно освещает историю возникновения монастыря, формирования его архитектурного ансамбля со времени основания в XIV в. Лука Петров ссылается на такие источники, как грамоты, данные монастырю Великими князьями. Наиболее ранняя из них относится к 1449 г. [9, с. 24]. В числе «примечательных вещей» монастыря благочинный называет храмовый образ Воскресения Христова с изображением Страстей на полях «весьма древний иконный работы». Возможно, образ был написан при самом основании монастыря [Там же, с. 19]. В труде Луки Петрова содержится житие св. Сергия Шухтовского (II половина XVI - начало XVII вв.), а также сведения об одном из иконописцев монастыря – архимандрите Исае. Св.Сергий принял «ангельский образ» в Череповецком Воскресенском монастыре от архимандрита Исаии, который впоследствии сам написал образ преподобного, поскольку был «искусен сему художеству» [Там же, с. 16]. Труд Луки Петрова вошел в «Историю Российской Иерархии», составленную архимандритом Амвросием [1].

Леонид Васильевич Афетов, автор «Исторического очерка», проделал огромную работу по собиранию документов, относящихся к деятельности монастыря со времени его основания (как предполагает Л. Ф. Афетов, в 1362 г.) и до сентября 1764 г. – момента упразднения обители. Афетов приводит множество документов: грамот великих князей и царей, патриархов и митрополитов, приказов, жалоб и т.д. Многие документы из архива собора, вкладная книга и монастырский синодик исчезли ко времени написания рукописи, не говоря уже об утратах позднейшего периода [18, с. 87]. Тем более ценно свидетельство Л. В. Афетова о том, что в подмонастырском селе Федосееве были иконники из крестьян [3, с. 39].

До наших дней не дошли документы, в которых были бы зафиксированы имена иконописцев ранее XVIII столетия, однако надпись на иконе сохранила имя художника, работавшего в самом начале XVII века. Исаакий Григорьев, проживавший в селе Богородском (современная территория г. Череповца), в 1603 г. создает «Чудо Архангела Михаила о Флоре и Лавре». Нам известны имена двух иконописцев Воскресенского собора конца XVIII в.: Стефан Петров и Лука Петров, сыновья священника Петра Васильева. Иерей Стефан Петров писал иконы в Покровскую церковь села Дементьева в 1779 г. по договору с помещицей Панфиловой. Данный контракт обнаружил А. А. Рыбаков в Государственном архиве Вологодской области [12, с. 263]. Его младший брат, дьякон, а затем священник и будущий благочинный Воскресенского собора, автор «Краткого описания» Череповецкого монастыря, Лука Петров в 1791-1796 гг. исполнил иконы для церкви св. Кирилла Белозерского в Кирилло-Белозерском монастыре. Соответствующие договорные письма были выявлены О. А. Лелековой в ЦГАДА [8, с. 179]. В I половине XIX в. в Череповце проживал иконописец И. А. Подшивалов. На иконе «Рождества Христова» (ЧерМО, инв. 1257/140), происходящей из Воскресенского собора, сохранилась надпись, что исполнена она «усердием мещанина и живописца Ивана Афанасьевича Подшивалова 1810 года декабря 24 дня». Ко II половине XIX - началу XX вв. относится деятельность известного череповецкого художника И. И. Леонова, создавшего иконостасы и иконы для городской Благовещенской церкви, а также некоторых церквей уезда [10, ф. 8, оп. 25, д. 50].

Богатым по информации источником являются так называемые Отписные монастырские книги (позднее – церковные и ризничные описи), которые появились на Руси, вероятно, во второй половине XIV в. Наряду с актовыми материалами, перечнем служителей и работников монастыря и пр., в них приводится описание храмов с их фресками, росписями, иконами, наиболее почитаемыми реликвиями. Основываясь на церковных описях, можно составить хотя бы общее представление о художественном богатстве того или иного монастыря или церкви. Обычно иконописные произведения разделяются на новые и «древнего письма», порой упоминаются иконы «фряжских писем». Указывается манера написания образов: «на золоте», «на красках», «на празелени». Составляются краткие описания храмовых иконостасов, расположения икон в алтаре и иных частях храма. Встречаются, порой, имена вкладчиков, иконописцев, особое внимание уделяется чудотворным образам.

В научном архиве ЧерМО содержатся достаточно подробные описи имущества Череповецкого Воскресенского собора за 1801 г. [10, ф. 8, оп. 23, д. 1] и за 1839 г. [Там же, оп. 24, д. 1]. Они содержат ценные свидетельства о том, что в местном ряду иконостаса Воскресенского собора находились житийные образы северо-восточных святых: Сергия Радонежского, Кирилла Белозерского, Зосимы и Савватия Соловецких, Макария Унженского. Отмечается, что они были писаны «по правилам старинной иконной работы» [Там же, оп. 23, д. 1, л. 8]. По словам М. Ю. Хрусталева, подобный пантеон основателей российских монастырей не имел аналогов в Новгородской епархии [13, с. 15]. Встречаются также имена вкладчиков [10, оп. 24, д. 1, л. 5]. К поздним источникам относятся сведения, содержащиеся в «Известиях Императорской археологической комиссии» за 1918 г. [6].

Составлявший для комиссии отчет известный ученый-искусствовед П. Покрышкин упоминает ряд особо чтимых икон, а также икон XVII-XIX вв., которые находились в несуществующем ныне Троице-Сергиевском соборе города Череповца. Одним из последних документов, отражающих состояние дореволюционного иконописного фонда Воскресенского собора, можно считать Инвентарную опись имущества от 23 февраля 1919 г. [17]. В архиве ЧерМО находятся схемы трех иконостасов собора после возобновления его деятельности в 1946 г. [10, оп. 25, д. 2], однако они отражают расположение икон в главном трехъярусном иконостасе (XIX в.), перенесенном в собор из Воскресенской церкви села Степановское.

К сожалению, краткие сведения о расположении икон внутри церковных помещений часто не позволяют соотнести какое-либо из сохранившихся произведений с упоминаемыми в описях.

Вспомогательное значение при изучении истории данного вопроса имеют Указные грамоты, Исповедные росписи, Реестры формулярные о количестве церквей Череповецкого уезда. Например, Указная грамота патриарха Питирима от 20 августа 1672 г. говорит о том, что Воскресенский монастырь находится в бедственном состоянии, а в теплой его церкви нет ни утвари, ни образов [7]. В архиве ЧерМО сохранились «Исповедные росписи» Воскресенского собора с 1831 по 1854 гг. Они дают точное представление о количестве дворов, прихожан за указанный период, содержат данные о сословном составе исповедовавшихся и их духовном состоянии [10, оп. 22, д. 12]. Основываясь на этих источниках можно предположить приблизительное количество икон, находившихся в домах прихожан. Реестры формулярные представляют список церквей Череповецкого уезда в определенный период. Например, в конце XVIII в. на территории уезда находились 72 церкви (включая г. Череповец) [4, ф. 480, оп. 1, д. 1735, л. 2]. Иные, достаточно многочисленные документы, в большей степени связаны с хозяйственной деятельностью Воскресенского собора.

Что касается древних обителей края, таких, как Филиппо-Ирапская, Воронина, Шалацкая, Свято-Троицкая Досифеева пустынь и др., то данных о них сохранилось меньше и относятся они к сравнительно позднему периоду.

«Краткое описание Свято-Троицкой Филиппо-Ирапской пустыни» было опубликовано в Новгороде в 1912 г. и приурочено к 400-летию прибытия в край преподобного Филиппа Ирапского [2]. Составитель его, иеромонах Антоний, сообщает интересные подробности, связанные с образом святого, относящимся к XVII в., который хранится ныне в Череповецком музее. Речь идет о том, что старец Феодосий, исцеленный св. Филиппом, заказал его образ на раку иконописцу, имя которого не указано [Там же, с. 4]. Есть основания полагать, что при обители были свои мастера иконописания. Кроме того, из этого же источника известно, что иконописью занимался архимандрит Череповецкого Воскресенского монастыря Иоанн Никифоров (XVIII в.). Для обители св. Филиппа он в 1723 г. исполнил образ, на котором был изображен святой, молящийся вместе со своим учителем, преподобным Корнилием Комельским, перед Святой Троицей. В монастыре находилась Чудотворная икона Казанской Божией Матери, перед которой молился преподобный Филипп (в данном случае составитель ссылается на старинное предание) [Там же, с. 9]. На иконе Дмитрия Митрополита (ЧерМО, инв. 280/15), происходящей из Филиппо – Ирапской пустыни, имеется надпись, что образ создан в 1789 году иконописцем Алексеем Лошковым. Письменных источников, проливающих свет на деятельность этого иконописца, пока не выявлено. Достаточно скудные сведения о монастыре содержатся в клировых ведомостях [16, с. 155–163] и документах, связанных с изъятием имущества в 1918 г. Они говорят о кошунственном отношении большевиков к святыням монастыря, однако не содержат данных, проливающих свет на судьбу иконописных произведений [4, ф. 481, оп. 1, д. 133, л. 4].

В научном архиве ЧерМО находятся важные источники, связанные с почитаемой в крае иконой Одигитрии Воронинской, явившейся в 1518 г. в Конечновском лесу. Первый источник – «Служба иконе Богородицы Воронинской» - дошел в единственном списке XVIII в. Это редкий образ местной гимнографии [14, с. 59]. Второй источник – «Сказание о явлении иконы Одигитрии Воронинской» [10, оп. 21, д. 12] - поступил в фонды Череповецкого музея в конце 30-х гг. XX века после закрытия Воронинской (Ворониной) пустыни. Оба источника были опубликованы М. Ю. Хрусталевым [14, с. 58-72]. Сама чудотворная икона не сохранилась: по преданию она была похищена в 1792 г. местным попом Иваном [Там же, с. 59], список с нее упоминается в Главной ризничной описи Успенской Воронинской церкви за 1895 г. Образ находился в алтаре за жертвенником [10, оп. 21, д. 3, л. 3]. Данные источники тем более ценны, что документов, связанных с Воронинской пустыней сохранилось вообще мало по причине пожара 1792 г., уничтожившего все строения [2, с. 9].

О Троицкой церкви Выксинского прихода (на месте бывшей пустыни) содержится информация в письме приходского священника Дьякова, адресованное Е. В. Барсову от 4 декабря 1890 г. Священник пишет о плачевном состоянии церкви [5, с. 140]. Видимо, часть иконописного фонда церкви была утрачена еще до революции по причине ветхости.

К сожалению, сохранившиеся источники не позволяют создать целостное представление об истории иконописания в пустынях. Нам не известны имена иконописцев, состав иконописного фонда раннего периода. Нет достаточного количества документов, которые позволили бы сделать обоснованные выводы об иконах церквей края ранее XIX века. От XIX – начала XX вв. дошли отдельные церковные описи, а также многочисленные ведомости о церквях г. Череповца. К 1854 г. относится «Главная церковная и ризничная опись Новгородской епархии Череповецкой градской Благовещенской церкви» [10, оп. 24, д. 69]. Хорошо сохранившийся источник содержит данные о церковных иконостасах, размещении икон в храме.

Поскольку значительная часть иконописного фонда Благовещенской и Иоанно-Богословской церквей сохранилась, есть возможность реконструировать облик интерьеров холодного и теплого храмов, а также колокольни. В описи также упоминается городская часовня во имя иконы Богоматери «Живоносный источник», в ней находился древний образ (ныне в Воскресенском соборе г. Череповца) [Там же, л. 9].

С историей церкви Рождества Христова, построенной в 1789 г. на месте древней деревянной церкви святителя Николая (ныне на территории г. Череповца), связан круг сравнительно немногочисленных источников, выявленных на данный момент. Это ведомости за 1846, 1922 и за 1928 гг. [Там же, оп. 15, д. 129], акт передачи вещей от 18 мая 1931 г. [Там же, д. 134] и иные, менее важные для данной проблемы документы. Сохранился также проект храма 80-х гг. XVIII столетия, фото иконостаса и Царских врат начала XX века [Там же, оп. 15].

По отдельным церквям уезда сохранились разрозненные источники. Например, историю Успенской Богородицкой церкви можно воссоздать по многочисленным ведомостям с начала XIX века кончая 1896 г., а также отдельным ведомостям за 1905, 1914, 1917, 1919, 1922 годы [Там же, д. 69]. В научном архиве ЧерМО находятся церковные и ризничные описи храма за 1827 и 1854 гг. [Там же, д. 66, 70], схема иконостаса 1841 года [Там же, д. 67], а также иные документы. К числу самых древних в округе принадлежит село Носовское (Стефановское). К кругу архивных документов, связанных с храмами этого села, относятся: план-схема их размещения и «Заключение по описанию церковей святых Иоакима и Анны», содержащее данные об иконостасах и иконах храма [Там же, оп. 22, д. 57]. Значительное количество источников связано с историей церковей Успения Пресвятой Богородицы и Архангела Михаила в селе Нелазском. Это «Журнал для записи постановлений попечительства Нелазской церкви на 1892–1895 гг.», в котором содержатся записи об устройстве нового каменного Михайло-Архангельского храма, в частности, о живописных работах в 1894 году [Там же, д. 94]. Сохранились церковные ведомости 1906–1913 и 1921 гг.; Указ об устройстве иконостаса за 1868 г. [Там же, д. 74]; смета на постройку каменной церкви [Там же, д. 38], «Журнал строительной комиссии по перестройке каменного Михайло-Архангельского храма» [Там же, д. 72]. В архиве ЧерМО находятся также фото этой церкви и ее интерьера, послужные списки священства [Там же, оп. 22]. В хорошей сохранности дошли до нас церковные описи Вознесенской Куриловской церкви за 1795 и 1902 гг. [Там же, оп. 20, д. 23, 75], Преображенской Алексинской церкви за 1905 г. [Там же, оп. 23, д. 45], Николаевской Шухободской церкви за 1854 [Там же, оп. 21, д. 56]. Порой информация о живописных работах в том или ином храме содержится в приходно-расходных ведомостях, как, например, в ведомости Вознесенской Куриловской церкви за 1884 г. [Там же, оп. 20, д. 99]. Ранее, в 1861 г., для этого храма художник Богданов исполнил образ св. Александра Невского (ЧерМО, инв. 1307/24), о чем гласит надпись на иконе. К сожалению, мы не располагаем пока информацией об этом живописце.

Во II половине XIX века была предпринята попытка возродить угасшую летописную традицию. В архиве Череповецкого музея находится «Летопись Едомской Благовещенской церкви» за 1896–1914 гг. [Там же, оп. 25, д. 2]. Сохранились ведомости этого храма за 1918, 1922, 1928 годы [Там же, оп. 25], опись имущества за 1918 г. [Там же, д. 53], содержащая информацию об иконах церкви, в частности, о замечательном образе Страшного Суда XVIII в. (ныне в экспозиции ЧерМО). Любопытным для исследователя является «Условие» от 11 января 1907 г., заключенное между церковным причтом, старостой, почетными прихожанами Благовещенского храма с череповецким художником Александром Леоновым, исполнившим для церкви ряд живописных и иных работ [Там же, д. 50].

Из документов многих церквей уезда, по большей части, сохранились ведомости с послужными списками клира, описи домов священства, различных церковных зданий, ведомости о приходе и т.д., значительная часть их находится в ГАВО. В фондах ГИАНО хранятся клировые ведомости приходов епархии различного периода, однако информацию об иконах они не содержат. Документы, относящиеся к 1918–20 гг., находящиеся в этом архиве, отражают, в большей степени, экономическое положение церквей и монастырей, таких как Леушинский, Парфеновский Богородицкий, а также Филиппо-Ирапской и Антониево-Черноезерский пустыней [16, с. 158].

Раскрытые на данный момент архивные источники позволяют воссоздать более или менее точное представление об иконописном фонде лишь отдельных храмов города Череповца и уезда сравнительно позднего периода (конец XVIII – начало XX вв.). К сожалению, редко удастся проследить историю особо почитаемых образов, а также тех иконописных произведений, которые находятся ныне, главным образом, в собрании Череповецкого музея.

Список литературы

1. Амвросий, архимандрит. История Российской Иерархии. М., 1815. Ч. VI. С. 656–697.
2. Антоний, иеромонах. Краткое описание Свято-Троицкой Филиппо-Ирапской пустыни, Череповецкого уезда, Новгородской губернии. Новгород, 1912.
3. Афетов Л. В. Исторический очерк бывшего Череповецкого Воскресенского монастыря и его земельных владений: рукопись // Научный архив Череповецкого музейного объединения (ЧерМО). Ф. 9. Оп. 4. Д. 12.
4. Государственный исторический архив Новгородской области (ГИАНО). Ф. 480. Оп. 1. Д. 1735. Л. 1–2; Ф. 481. Оп. 1. Д. 133. Л. 4.
5. Журавская И. Л. О двух документах из собрания Е. В. Барсова // Череповец: краеведческий альманах. Вологда, 1999. Вып. 2. С. 140–145.
6. Известия Императорской археологической комиссии. Петроград, 1918. Вып. 66: Вопросы реставрации. Вып. 19.

7. **Кирикова О. А.** Документы из архива Воскресенского Череповецкого монастыря // Череповец: краеведческий альманах. Вологда, 1999. Вып. 2. С. 131.
8. **Лелекова О. В.** Материалы к истории художественной мастерской Кирилло-Белозерского монастыря в XVII-XVIII вв. // Древнерусское искусство. Художественные памятники Русского Севера. М., 1989. С. 157-181.
9. **Лука Петров.** Краткое описание Череповского Воскресенского, упразднённого и в городской собор обращённого монастыря, составленное из архивных данных Череповецкого Воскресенского собора благочинным Лукою Петровым // Научный архив ЧерМО. Ф. 8. Оп. 16. Д. 54.
10. **Научный архив ЧерМО.** Ф. 8. Оп. 15. Д. 65, 66, 67, 70, 129; Оп. 20. Д. 99; Оп. 21. Д. 3, 12. Л. 1-52, 56, Д. 221; Оп. 22. Д. 12, 38-96; Оп. 23. Д. 1, 45; Оп. 24. Д. 1, 69; Оп. 25. Д. 2, 50, 53, 70, 76.
11. **Памятники письменности в музеях Вологодской области.** Вологда, 1984. Вып. 2. Ч. 4. Документы XVI-XVIII вв. в Череповецком краеведческом музее / под ред. П. А. Колесникова.
12. **Рыбаков А. А.** Вологодская икона: центры художественной культуры земли Вологодской XIII-XVIII веков. М., 1995.
13. **Хрусталева М. Ю.** Воскресенский Череповецкий монастырь по архивным и иконографическим источникам XVIII-XX веков // Череповец: краеведческий альманах. Вологда, 1999. Вып. 2. С. 31-51.
14. **Хрусталева М. Ю.** Святые Православия // Соборная гора: вестник истории и культуры Череповецкого края. Череповец: ЧГУ, 2001. Вып. 1. С. 58-72.
15. **Хрусталева М. Ю.** Череповец: утраченные святые. Рыбинск, 2002.
16. **Чуйкова Т. Б.** Документы по церковной истории Череповца в Государственном архиве Новгородской области // Череповец: краеведческий альманах. Вологда, 1999. Вып. 2. С. 155-163.
17. **Череповецкий Центр хранения документации (ЧЦХД).** Ф. 18. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.
18. **Шалашов Е. В.** Очерки по истории Череповецкого собора 1780-1961 годы. Череповец, 2007.

УДК 001.89

Дмитрий Александрович Горбачев

Российский государственный социальный университет

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ДОГОВОРНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ©

Вопросы юридической ответственности в общетеоретических и отраслевых правовых исследованиях большинством авторов преимущественно трактуются неоднозначно. Это вполне объяснимо, поскольку сама категория «ответственность» является многоплановой и обладает глубоким содержанием, что обуславливает допустимость рассмотрения ее с разных точек зрения.

Ответственности по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (далее – НИОКР и ТР) присущи те же специфические черты и условия ее наступления, что и гражданско-правовой ответственности в целом. Поэтому, при рассмотрении вопроса об ответственности по настоящим договорам необходимо, прежде всего, исходить из общих начал ответственности по российскому гражданскому праву. Вместе с тем следует выяснить и те особенности, которые характерны для рассматриваемого института. С учетом сказанного и будут проанализированы конкретные формы и содержание ответственности по договорам на выполнение НИОКР и ТР, в частности ответственность за несвоевременное, некачественное выполнение работ и за неисполнение обязательства.

Гражданский кодекс РФ устанавливает специальные правила об ответственности по договорам на НИОКР и ТР, которые содержат определенные изъятия из соответствующих общих норм о гражданско-правовой ответственности. Хотя выполнение заказных исследований и разработок научными и проектно-конструкторскими организациями лежит в сфере предпринимательской деятельности, на отношения сторон не распространяются правила о повышенной (невиновной) ответственности в соответствии с п. 3 ст. 401 ГК РФ.

По договорам НИОКР и ТР исполнитель отвечает перед заказчиком за нарушение принятых им на себя обязательств (п. 1 ст. 777, а также п. 1 ст. 401 ГК РФ). Вина исполнителя презюмируется. Для освобождения от ответственности он должен представить доказательства, свидетельствующие, что им были приняты все необходимые меры для выполнения договора. Кроме того, законодательством установлены определенные условия, при которых ограничивается размер возмещения убытков, причиненных заказчику некачественным выполнением работ.

Во-первых, в качестве общего правила предусмотрено взыскание убытков в пределах реального ущерба. Взыскание упущенной выгоды допускается только, если это прямо обусловлено договором. Во-вторых, сумма возмещения убытков может быть по договоренности сторон ограничена общей стоимостью работ. В этом случае заказчик вправе требовать компенсацию в пределах стоимости той части разработок, в которой обнаружены недостатки, допущенные исполнителем при проведении работ.